

своему экипажу и бросилъ взоръ на деревню. Лицо его сразу просвѣтлѣло.

— Молодца, ребята, — сказалъ онъ многочисленной своей дворнѣ.

За что такая похвала? За то, что по приказу оскорбившагося барина, дворовые въ пять-десять минутъ разнесли домъ и усадьбу дьякона. Когда послѣдній изъ церкви поплелся къ себѣ, то увидѣлъ, что отъ жилища его не осталось камня на камнѣ, а жена съ дѣтьми воютъ благимъ матомъ, ломая свои руки на развалинахъ...

Дьяконъ бросился въ Курскъ, къ архіерею...

— Что ты надѣлалъ, дуракъ, — замѣтилъ ему старикъ-архіерей. — Скорѣе просись въ другой приходъ...

И черезъ недѣлю не только дьяконскаго дома, но и его самого съ семействомъ уже не было въ Луновѣ.

Ширковъ любилъ охоту, но особенную страсть питалъ къ волкамъ... Чтò бы ни застрѣлили, или ни затравили, на охотѣ, лисицъ, зайцевъ и т. п., Ширковъ былъ мраченъ... Поражала пуля волка, онъ успокоивался и жаловалъ убившему сѣраго изъ собственныхъ рукъ синюю ассигнацію... Чѣмъ на охотѣ больше было убито волковъ, тѣмъ Ширковъ дѣлался веселѣе...

Разъ, назначена была облава на волковъ. Ёдетъ Ширковъ и съ нимъ скачутъ охотники. Глядь, а сельскій попъ перерѣзалъ имъ дорогу на своей клячкѣ... Взбѣсился «боляринъ», догналъ попу, да и сталъ его угощать арапникомъ, сколько влѣзло. Затѣмъ поѣхали на охоту. Волковъ было убито шесть штукъ. Возвратившись домой, въ радостяхъ Ширковъ велѣлъ представить къ себѣ избитаго священника. Тотъ явился. Послѣдовала мировая, разумѣется, выгодная для потерпѣвшаго.

Когда Ширковъ проѣзжалъ лѣтомъ въ рабочую пору, то любилъ видѣть, чтобы вездѣ кипѣла работа на поляхъ, хотя бы и не его помѣстья. Если онъ гдѣ-нибудь находилъ залѣнившагося, по его мнѣнію, работника, сейчасъ же приказывалъ драть его немилосердно кнутями. Льговскій и смежные уѣзды хорошо знали это. И когда катилъ Ширковъ по дорогѣ, то вокругъ работа горѣла въ рукахъ мужчинъ и женщинъ. И только тогда ослабѣвала дѣятельность крестьянскаго люда, когда ширковскій экипажъ скрывался за горизонтомъ.

Ширковъ былъ женатъ и у него были дѣти. Разумѣется, семейство его было безсловесно и покорно. О гаремѣ изъ крѣпостныхъ и говорить нечего. Онъ былъ во всякое время дня и ночи къ услугамъ помѣщика... Кромѣ того, Ширковъ свелъ интригу съ дочерью своей сосѣдки, бѣдной дворянки Алтуховой, — которой было лестно вниманіе богача... Притомъ же Ширковъ былъ ея крестнымъ отцомъ и Марія, — такъ звали дочь Алтуховой, — бывала въ ширковской усадьбѣ, иногда даже безъ вѣдома матери.

Такъ проживалъ Ширковъ до 28-го мая 1813 года.